

— Забудь, поехали кататься.

Каберне на пару секунд замер, рука всё ещё лежала на ручке двери.

— Кататься? Мы только что закончили задание, разве не должны поехать домой и отдохнуть...

— Ты же сам сказал, что только что оборвал их линии наблюдения, возвращаться сейчас — всё равно что указывать кому-то дорогу. Сделаем пару кругов, собьем хвост.

Каберне приоткрыл рот, но в конце концов смирился и завел мотор.

— Тогда держись крепче, у меня так себе получается вилить.

— Ты признаешь это с такой легкостью.

— Мое главное достоинство — честность.

Грейнджер усмехнулась и ничего не ответила.

Машина выехала из переулка и влилась в ночной уличный поток. На дороге почти не было машин, фонари один за другим уплывали назад. Каберне вел предельно осторожно, словно перевозил целый кузов яиц. Грейнджер бросила на него взгляд и сказала:

— Погоняй быстрее, мы же не прах везем.

— Я стараюсь.

— Направление для стараний — давить на газ, а не цепляться за руль.

Каберне вздохнул и вдавил педаль газа. Машина слегка рванула вперед, но он тут же испуганно приотпустил ее, удерживая скорость на отметке «быстро, но не совсем».

Грейнджер сдалась. Она откинула спинку кресла на один щелчок назад, прислонилась и посмотрела в окно.

В три часа ночи город выглядел совсем иначе, чем днем. Неоновые вывески погашены наполовину, в круглосуточных магазинчиках еще горит свет, автоматические двери то открываются, то закрываются, словно кто-то без конца подкармливает их людьми. Изредка проносится такси, и плафон на крыше чертит в темноте желтый шрам.

Огни все-таки красивые, а вовсе не потому, что она захотела прокатиться из-за того, что никогда раньше не гуляла по ночному городу.

— Начальница, — помолчав немного, снова заговорил Каберне. — Чего ты выглядишь как ребенок...

— Каберне.

— А?

— Смотри вперед.

Каберне машинально посмотрел вперед: впереди ничего не было, только пустая дорога да красный свет светофора.

Он повернул голову к ней. Мацуда Мурасаки полулежала в кресле, прикрыв глаза, и произнесла ленивым голосом:

— Следи за дорогой. Если ты сейчас куда-нибудь врежешься, завтрашнее задание придется поручать кому-то другому.

Каберне быстро отвернулся обратно, бормоча под нос:

— Нельзя ли пугать людей как-нибудь по-другому...

— Это совет, а не угроза. Когда будет угроза, ты сам поймешь.

Каберне предпочел промолчать в ответ. Он какое-то время вел машину в тишине, а когда остановился на красный свет, снова подал голос:

— Я просто спросил. Если не хочешь говорить, ничего страшного.

Мацуда Мурасаки не ответила.

Но и затыкать его не стала.

Каберне расценил это как негласное разрешение. И продолжил вести машину, скорость была чуть выше, чем до этого. Везя мужчину, только что оборвавшего чужие провода наблюдения, и его временную напарницу, он бессмысленно наворачивал круг за кругом по токийским улицам в три часа ночи.

К тому времени, как они добрались до дома с безопасной квартирой, небо на горизонте уже начало сереть.

Каберне заглушил мотор и шумно выдохнул:

— Дожили.

— Угу. — Мацуда Мурасаки толкнула дверь, вышла, сделала пару шагов и обернулась: — Завтра Рам попросит тебя написать отчет.

— А? Я? Погодите...

— Ты слишком болтлив. С сочинительством справишься.

Она захлопнула дверь машины и, не оглядываясь, направилась к подъезду.

Каберне просидел в машине в одиночестве около минуты, после чего достал телефон и написал Раму:

«Грейнджер сказала, что отчет пишу я. Это ее прихоть или твоя, хочу уточнить».

Рам ответил мгновенно:

«Твой».

Каберне долго смотрел на экран, наконец выключил телефон, уткнулся лбом в руль и тяжело вздохнул.

Наверху Мацуда Мурасаки стояла у окна, наблюдая, как фары машины внизу то вспыхивают, то гаснут, растворяясь за углом.

На следующий день Каберне действительно писал отчет.

Он писал его четыре часа, исписал двенадцать страниц, а под конец начал сомневаться, для кого вообще этот отчет — будет ли Рам его читать, или просто бросит беглый взгляд и выкинет, а то и вовсе поленится выкидывать и сразу перепоручит правой руке.

Он написал Мацуде Мурасаки: «Ничего, что отчет вышел на двенадцать страниц, не слишком много?»

Мацуда Мурасаки ответила: «Рам сообщит тебе, когда научится читать».

Каберне попялился на экран, не до конца понимая, то ли она ругает Рама, то ли его самого. В конце концов он решил, что подходит и то и другое, сократил три страницы и отправил файл.

Через три дня Рам прислал в ответ одно слово: «Годится».

Каберне пялился на это «годится» целых пять минут, не зная, радоваться ему или злиться. Наконец он швырнул телефон на стол и решил пойти съесть чего-нибудь вкусного, чтобы себя утешить.

Сама Мацуда Мурасаки без дела не сидела.

Она получила второе задание, снова от Рама. На этот раз целью был предатель Организации — если говорить точнее, научный сотрудник, который, судя по всему, решил порвать с Организацией.

Требовалось забрать отчет об экспериментах.

Рам обронил: «Нам нет дела до его опытов», но Мацуда Мурасаки заметила, как в этот момент у него мелькнули глаза.

Этому семейству не жить.

Она не стала ничего спрашивать. Главное, чему она научилась в этом месте: спросишь о том, о чем не положено — убьют. Спросишь о том, о чем положено — тоже убьют. Разница лишь во времени расправы.

Впрочем, ей было всё равно.

— Старый механический замок, четырехзначный код, — произнес Рам. — Организация отправит их на эксперименты на следующей неделе, у тебя есть пять дней.

— Пять дней, — повторила Мацуда Мурасаки. — Взломать замок займет пять секунд. Бюджет времени, что ты выделил, — это на экскурсию?

Рам повесил трубку.

Мацуда Мурасаки пожала плечами и двинулась в путь.

Ей не понадобилось пять дней, хватило и пяти секунд. На следующий же вечер она

отправилась на место, прихватив набор отмычек и миниатюрную камеру. Дом в районе Сибуя, отдельный коттедж с небольшим двориком, в котором повсюду цвела гортензия.

Внутри дом был напичкан ловушками.

Перемахивая через забор, она на что-то наступила, опустила взгляд и увидела пустую миску для кошачьего корма.

— У них тут кот, — бросила она в наушник.

На другом конце провода сидел Каберне, которого на этот раз приставили к удаленной поддержке — точнее говоря, усадили в безопасном доме пялиться в мониторы наблюдения.

— Кошка? Тогда поаккуратнее, не наступи.

— Кошка полезнее тебя, по крайней мере, она не спрашивает, не могу ли я ехать быстрее.

— Давай уже забудем про тот случай.

Она присела на корточки перед сейфом, проводя пальцами по гладкой поверхности замка. Старомодный кодовый диск на четыре цифры, теоретически — десять тысяч комбинаций. Но со стетоскопом можно управиться минуты за три.

Она прижала стетоскоп и принялась вращать диск.

Первая цифра: щелк, 3.

Вторая цифра: щелк, 7.

Третья цифра: щелк, 1.

Четвертая цифра: щелк, 9.

Она замерла на секунду, а затем повернула ручку.

Открыто.

Внутри сейфа лежала стопка документов, две сберегательные книжки и конверт. Она вскрыла конверт: внутри фотографии — мужчина в белом халате и женщина в белом халате, у каждого на руках по младенцу, все трое улыбаются.

Она несколько секунд смотрела на снимок.

Затем пересняла документы на камеру, бегло взглянула на цифры в сберегательных книжках, вернула конверт на место, захлопнула сейф и сбила комбинацию на диске.

На этот раз она забрала только отчет об испытаниях препарата.

Когда она выходила из дома, показалась кошка — пушистый трехцветный котятастой масти кот устроился на крыльце и, глядя на нее, лениво дергал кончиком хвоста.

— Чего уставился? — бросила она.

Кот зевнул и не спеша удалился.

Перемахивая обратно через забор, она услышала в наушнике голос Каберне:

— Ну что, сестренка, добыла?

— Добыла.

— Чего там?

— Насчет денег. Какой-то топ-менеджер сбежал с кассой, его матушка теперь ищет. — Только она одна знала, что это ложь.

— И вы помогаете старушке их вернуть?

— Я слила информацию Раму. Дальше не моя забота.

Каберне помолчал немного и выдал:

— Как думаешь, получит эта старуха свои деньги?

Мацуда Мурасаки остановилась в переулке, ночной ветер трепал пряди ее волос.

— Понятия не имею, — ответила она. — Но этому семейству конец.

Голос ее звучал совершенно ровно, будто она читала прогноз погоды. Но Каберне уловил в наушнике что-то иное — не сочувствие, а нечто более холодящее кровь и до боли знакомое.

Он больше не стал расспрашивать.

— Отчет снова мне писать? — сменил он тему.

— Разумеется, — отозвалась Мацуда Мурасаки. — У тебя и язык без костей, и букв много. Рожден для этого дела.

— ...Спасибо, что разглядела во мне талант.

— Не за что. Отбой.

Она сбросила вызов, сунула наушник в карман и зашагала в сторону конспиративной квартиры.

Проходя мимо зоомагазина, она на секунду замерла и посмотрела через витрину на кошек внутри. Кудрявый пухлый рэгдолл спал на полке, мерно вздымая живот.

Она смотрела на него около минуты, а затем пошла дальше.

<http://bllate.org/book/21192/2145570>